

0.0 ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

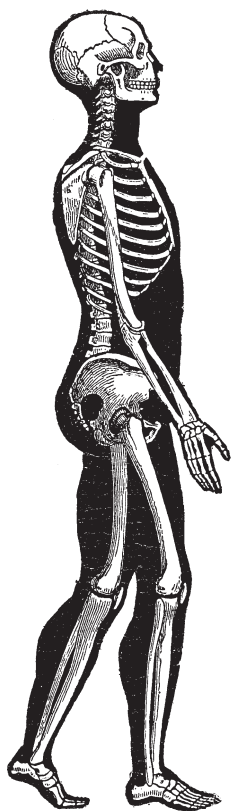
Давайте мы представимся: нас зовут Алексей Паевский и Анна Хоружая. Мы — научные журналисты (у нас больше ипостасей, но для книги важно именно это). Анна — врач лучевой диагностики, а Алексей — химик и историк науки. Более четырех лет назад авторы, с благословения Алексея Водовозова, завели блог истории медицины¹, который существует и поныне.

Полтора года назад по просьбе издательства АСТ мы «собрали» из блога и дописали процентов на 80 свою первую книгу, которая получила название «Вообще чума. История болезней от лихорадки до Паркинсона».

В своей первой книжке подбирали болезни по принципу «о чем мы раньше писали» и о чем больше хочется написать. Поэтому во вторую взяли то, что не успели сделать для первой — но, уже руководствуясь принципом важности и того, что изначально решили включать во вторую книгу только инфекционные болезни (за вычетом одной, которая является паразитозом). Конечно, даже среди «известных» инфекционных болезней мы рассказали не о всех — нет в книге бешенства, полиомиелита, гриппа, боррелиозов (кроме возвратного тифа), лихорадок эбола, зика и ку, редких и передающихся половым путем болезней (кроме сифилиса и ВИЧ)...

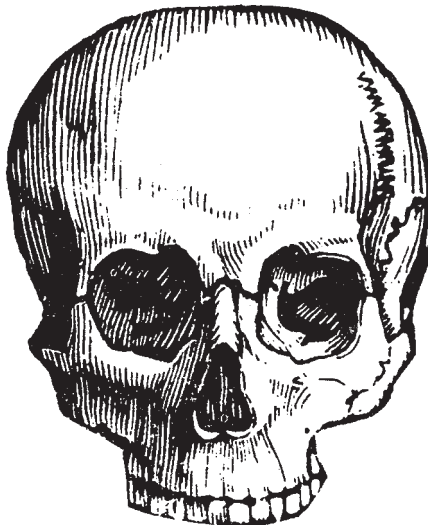

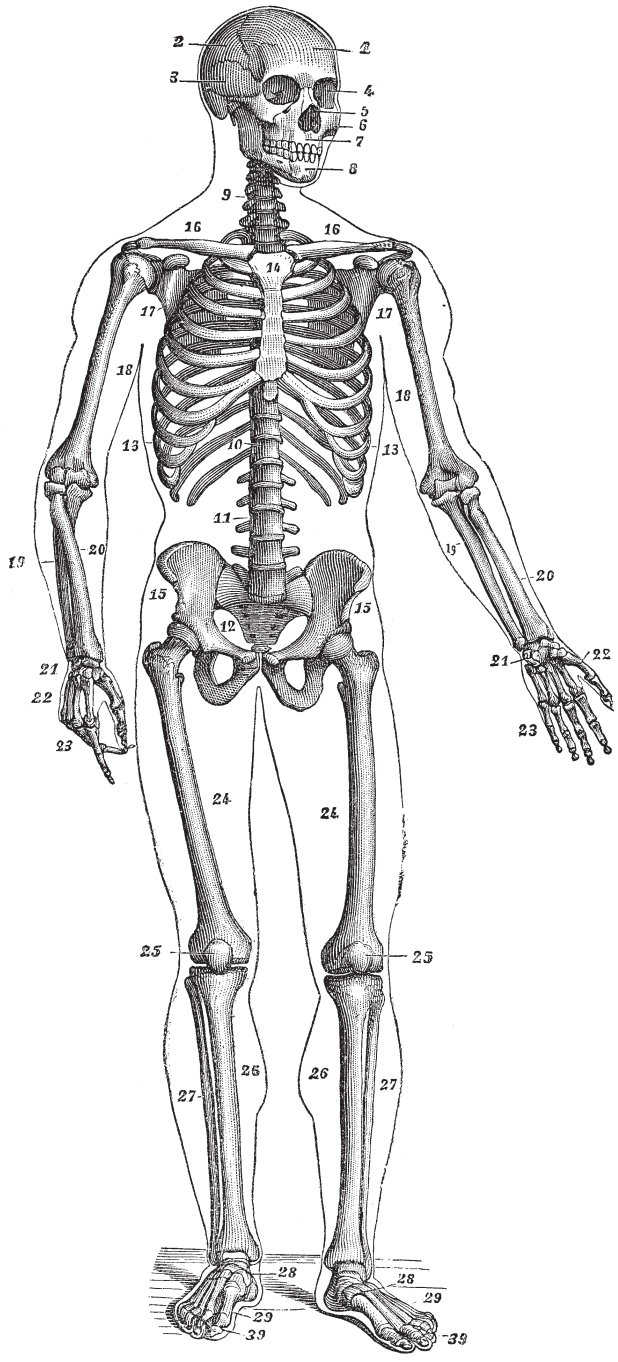
¹ <https://med-history.livejournal.com>

В общем, наберется на третий том, если на то будет добрая воля читателя и издателя. А еще хочется написать про болезни «с именем» — и это будет четвертый том... Планов много, посмотрим, хватит ли сил.

Отдельно нужно сказать спасибо многим людям. Алексею Водовозову, как всегда, — за благословение нашего дуэта и за то, что поддержал идею блога, Снежане Шабановой — за поддержку, Евгении Лариной — за предложение сделать эту серию книг, внимательное прочтение текста после нас и наводящие вопросы, которые сделали книгу заметно лучше, Светлане Якубовой — за работу с нами, Екатерине Мищенко — за кусочек текста про Тифозную Мэри, Егору Воронину — за материалы в главу про ВИЧ (и вообще за просвещение в этой области), нобелевскому лауреату Франсуазе Барре-Синусси — за общение, родному portalу Indicator.Ru и лично Яне Хлюстовой и Николаю Подорванюку. Ну и друг другу, за то, что мы еще можем работать вместе, а всем нашим друзьям и читателям — за обратную связь.

ХОЛЕРА

*Холера – острое кишечное антропонозное заболевание, которое вызывается бактериями вида *Vibrio cholera*. Типичная клиническая картина: после инкубационного периода от нескольких часов до пяти суток (в среднем сутки-двое) начинается рвота, частый стул в форме рисового отвара, что вызывает обезвоживание организма (в тяжелой степени – более 9 процентов по массе). Обезвоживание приводит к нарушению электролитного баланса, сокращению объема крови и смерти в 50–60 процентов случаев без лечения. Патологическое действие холеры обусловлено токсином, который выделяет вибрион. Токсин действует на клетки кишечного эпителия. В настоящее время холерой болевают 3–5 миллионов человек ежегодно, что приводит к смерти от 100 до 130 тысяч человек в год. Это – данные ВОЗ на 2010 год.*

О холере сказано и написано очень и очень много. Авторы будут неправы, если не порекомендуют прекрасную книгу Сони Шах «Пандемия», в которой очень хорошо и подробно описывается возникновение болезни и распространение ее по миру. Краткие факты таковы.

Первое описание этой болезни в европейской научной литературе появилось благодаря Якобусу Бонтиусу (если не латинизированно, то Якобу де Бондту), голландскому врачу, пионеру тропической медицины, пер-

вому описавшему болезнь бери-бери и принесшему в европейские языки слово «орангутан».

Долгое время холера, название которой происходит от греческого слова *χολή* – «желчь», оставалась эндемичным заболеванием в Индии. Все изменилось в 1817 году: во время грандиозного праздника Кумбха Мела, когда миллионы паломников заходят в воды Ганга для ритуального омовения, холера охватила массу людей и вырвалась за пределы Индии. Началась первая пандемия холеры. Всего их было семь, пять из которых пришлось на XIX век. Пандемия номер один, по сути, таковой не была – она охватила только Азию. А вот вторая...

Сначала в Европе пострадала Россия. В 1830 году в августе болезнь достигла нашей страны, но первые жертвы случились еще раньше: 15 июня на фоне слухов о скорой чуме или холере, начался бунт в Севастополе – и низшие слои с удовольствием убивали задравших цены на продовольствие купцов и ненавистных офицеров, а после бунтовщиков расстреливали власти.

Потом бунты вспыхивали и в других районах страны. Сама же холера унесла почти 200 000 жизней (в том числе, свидетеля смерти Александра I генерала Иван Дибича и губернатора Новороссии, графа Ланжерона, хорошо знакомого всем одесситам).

Впрочем, от первой российской эпидемии холеры была и некоторая польза: каранти-

ны заперли в Болдино Александра Сергеевича Пушкина. И там появились знаменитая «Болдинская осень», «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», завершённый «Евгений Онегин», начало литературной полемики: «Нынче в несносные часы карантинного заключения, не имея с собою ни книг, ни товарища, вздумал я для препровождения времени писать опровержение на все критики, которые мог только припомнить, и собственные замечания на собственные же сочинения»...

Правда, пятая пандемия холеры отберет огромный кусок у русской культуры: в 1893 году во время бушевавшей эпидемии Петр Ильич Чайковский решил не отказываться от заведенной привычки пить стакан сырой воды с прогнозируемым результатом — смерть от холеры. Поступок настолько глупый, что некоторые исследователи сочли его самоубийством.

Дальше последовали Лондон, Париж, Вашингтон, Мехико... Начались первые попытки борьбы с холерой. В 1831 году химик Фридрих Фердинанд Рунге сказал новое слово в борьбе с этой болезнью: вместо укуса и сернистого газа в качестве дезинфекции он предложил использовать хлор.

Но это не особо помогло: самой смертоносной оказалась третья пандемия (1846–1860), к которой Европа оказалась по-прежнему не готова. Миллион смертей в России, 15 тысяч в Мекке, 14 тысяч в Лондоне (а потом еще 10 тысяч в качестве вто-

рого пришествия холеры), 200 000 в Мехико, почти 200 000 в Токио...

Огромное значение имела отдельная вспышка холеры в 1854 году на Брод-стрит, в лондонском Сохо, которая унесла жизни 616 человек, но зато натолкнула врача Джона Сноу на мысль о связи холеры и загрязнении питьевой воды. И, вообще, стала для него подтверждением микробной природы холеры (против распространенной тогда теории миазмов). Сноу убедил власти убрать ручку с питьевой колонки, и вспышка прекратилась. Впрочем, прямой связи тут могло не быть, что подтверждал сам Сноу:

«Нет сомнения, что смертность значительно сократилась, как я уже говорил, благодаря бегству населения, случившемуся после вспышки; однако же число смертей пошло на убыль еще до того, как подача воды была прекращена. Посему невозможно установить был ли источник воды заражен холерой, или же по каким-то причинам вода очистилась от нее».

Отдельным доказательством того, что именно вода разносила заразу, стало то, что в соседнем монастыре никто не умер. Оказалось, что монахи в эпидемию вообще не пили воду — только сваренное ими пиво.

В любом случае, работы Сноу помогли организовать противохолерные действия и фактически сформировать современную эпидемиологию.

